

ЭНЕОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПОСЕЛЕНИЯ ДВУХОЗЕРНОЕ-1

Е. Н. Волков

The article considers the materials of the late construction stratum at the settlement of Dvukhozernoye-1 located on the territory of the «Ingalsky Valley» complex of ancient and mediaeval sites. Within the area investigated through excavations, remains of a dwelling construction and several household pits used during the Eneolithic were found. Pottery being the most mass category of the archaeological findings coming from the Eneolithic cultural sediments. Analysis of the pottery from this site allowed to establish that the decorative features of this series found certain similarities with the materials of the Shapkulsky and Lipchinsky relics. Nevertheless, specificity of the ornamental pattern reflecting cultural originality of the series, prevents from direct correlation of the obtained materials with the Shapkulsky and Lipchinsky traditions. Taking into account a fact of joint circulation of the said groups of ancient pottery, as well as their distinct differences from the regional Eneolithic traditions known by now, a new type of archaeological sites — the Lyibaevo type — being singled out. In the author's opinion, the Lyibaevo relics are typical of the Eneolithic of the northern forest-steppe in the Tyumen Lower Tobol basin where they fill a niche of the Shapkulsky and Lipchinsky sites.

Археологические изыскания последних лет, проведенные на площади комплекса древних и средневековых памятников Ингальская долина, позволили существенно пополнить представления о глубоком прошлом этой территории. Исследован ряд интереснейших объектов в диапазоне от неолитического времени до раннего железного века. По сути дела, впервые получены представления о наиболее ранних этапах освоения Ингальской долины, связанных с эпохами неолита и энеолита. Начиная с 1995 г. раскопками исследованы неолитический ритуальный комплекс Остров-2 [Матвеев и др., 1997а; Волков, Рябогина, 1999; Волков, Ведерников, 2001; Волков, Дрябина, 2001], энеолитический могильник Бузан-3 [Матвеев и др., 1997б; Матвеев, Волков, 1999], поселение медно-каменного века Нижне-Ингальское-3а, ранние культурные отложения Старо-Лыбаевского-4 могильника [Волков, Матвеева, 2001]. Изучение нео- и энеолитических памятников Ингальской долины было продолжено в 2000 г. раскопками многослойного поселения Двухозерное-1, материалы которого публикуются в настоящей статье.

Памятник находится в Заводоуковском районе Тюменской области, на останце первой надпойменной террасы, в 3,3 км к северо-западу от с. Лыбаево. Поселение приурочено к береговой линии небольшого озера, ныне полностью заболоченного. На площади объекта прослежены четыре округлые и одна подпрямоугольная западины диаметром до 8 м, глубиной 0,45–0,5 м. Поверхность памятника задернована. Поселение расположено на участке, поросшем разреженным сосновым лесом.

Стратиграфия объекта представлена несколькими различающимися по цветности и времени формирования культурными напластованиями. Под современным дерново-гумусным слоем залежали слои коричневой либо желтой супеси. В первом из них сосредоточены артефакты эпохи энеолита, второй примерно в равных пропорциях содержал неолитические и энеолитические материалы. Описанные слои по всей площади раскопа подстилались серой супесью, цветовая гамма которой варьировалась от светлых до темных оттенков. Археологический материал, происходящий из данного горизонта, относится к неолитической боборыкинской культуре [Волков, 2001а, с. 19; 2001б, с. 12]. Материалы неолитического времени уже введены нами в научный оборот [Там же]. Остановимся на описании энеолитического комплекса поселения.

Формирование культурных отложений поселения Двухозерное-1, по всей видимости, протекало следующим образом. В результате деятельности неолитического населения на площади объекта образовался слой серой супеси, являвшийся заполнением абсолютного большинства сооружений этого времени, в том числе двух жилищ. Затем, уже в энеолитическое время, происходит формирование горизонтов коричневой и желтой супеси. Наблюдения, проведенные в процессе раскопок и камеральной обработки материала, позволяют предполагать, что слой коричневой супеси формировался на тех участках поселения, где хозяйственная деятельность населения медно-каменного века была наиболее активной, связанной с сооружением жилого (?) объекта и нескольких хозяйственных ям. Образование слоя желтой супеси, произошло, вероятно, в результате частичной «переработки» неолитических культурных напластований энеолитическими группами. Строительных объектов этого времени здесь практически не отмечено. Специфика формирования культурного слоя предопределила и специфику расположения энеолитических объектов. В ряде случаев сооружения медно-каменного века фиксировались на белом песке, являвшемся материалом и для населения боборыкинского поселка, а иногда, в местах, где неолитические отложения были наиболее значительными, описываемые объекты сооружались непосредственно на горизонте предшествующего времени, зачастую не «прорезая» его полностью.

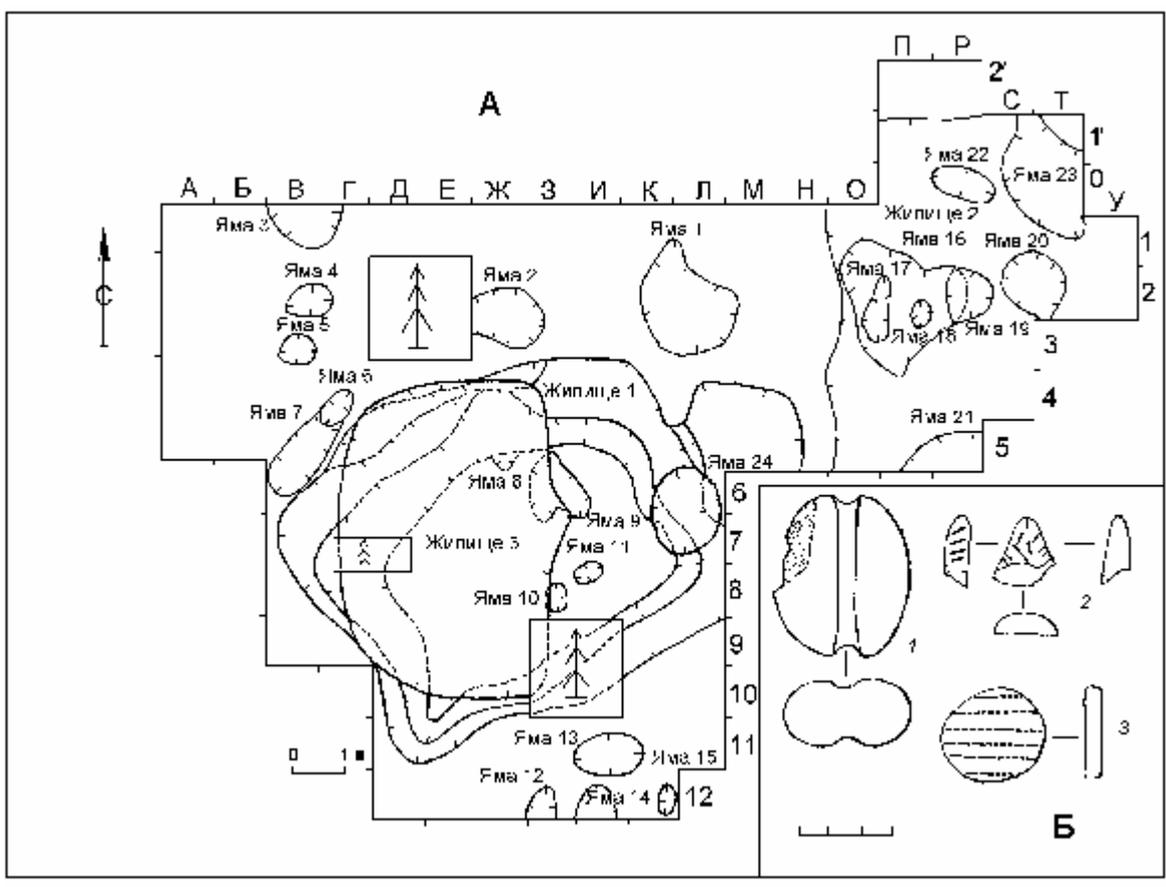

Рис. 1. План раскопа (А) и инвентарь (Б) поселения Двухозерное-1

На исследованной раскопом площади — 154 м^2 — изучены три углубленные постройки и 24 ямы. К эпохе энеолита относятся одно сооружение, возможно выполнявшее функции жилища, и девять ям (2–7, 15, 19, 24) (рис. 1, А).

Сооружение. Исследовано в юго-западной части раскопа (см. рис. 1, А). Имело подовальную форму, размер $6,12 \times 4,24 \text{ м}$. В восточной части отмечен незначительный выступ размером $1,36 \times 0,3 \text{ м}$, который, вероятно, выполнял роль входа. Углубленный котлован перекрывал и, по-видимому, частично разрушил верхние границы неолитического жилища 1. «Материком» для энеолитического строения являлись слои темно-серой и серой супеси — заполнение неолитической постройки. Котлован углублен на $0,17\text{--}0,46 \text{ м}$ от древней поверхности. Дно строения не ровное, плавно понижалось от краев к центру. Заполнением являлась коричневая супесь. Хозяйственных и столбовых ям в пределах постройки не зафиксировано.

Археологический материал, происходящий из заполнения жилища, представлен немногочисленными каменными орудиями и отходами производства. Гораздо более репрезентативны остатки, связанные с гончарной деятельностью, — фрагменты более чем 20 тонкостенных сосудов. В заполнении постройки отмечены отдельные обломки неолитической посуды, попавшие сюда в результате нарушения древнего культурного горизонта.

Значительная коллекция артефактов происходит и из заполнения хозяйственной ямы 2 (см. рис. 1, А). Среди них развалы нескольких сосудов и нож, выполненный на отщепе из черного плитчатого сланца [Волков, 2001б, рис. 6, 10]. Остальные энеолитические находки происходят из заполнения ям и с площади незастроенного пространства.

Керамическая серия по своим декоративным характеристикам может быть разделена на две примерно равные в количественном отношении группы, первая из которых декорирована с помощью палочки (отступление и накол), а вторая в гребенчатой манере (см. табл. 1). Вся гончарная продукция изготовлена из тщательно промешанной глины, поверхность сосудов ровная, аккуратно заглаженная. Стенки тонкие, их ширина варьируется в пределах $0,2\text{--}0,5 \text{ см}$. В качестве искусственных примесей в тесте визуальнo фиксируется обильная примесь песка. Гораздо реже наблюдаются включения мелкодробленого шамота, речной гальки и органики. В приустьевой части абсолютного большинства сосудов нанесены горизонтальные ряды округлых ямочек, расположенных в линию либо в шахматном порядке. На тулове и придонной части изделий ямочек практически нет. Подавляющая часть посуды представлена непрофилированными либо слабопрофилированными

ными сосудами закрытой формы. Среди них выделяется миниатюрный сосудик с открытым устьем, орнаментированный в накольчатом стиле (см. рис. 4, 3). Формы венчиков стандартны и представлены пятью основными вариантами, характерными для обеих описываемых групп: 1) с гладким горизонтальным срезом; 2) округлые; 3) приостренные с плавным срезом внутрь; 4) приостренные с резким срезом внутрь; 5) округлые с плавным срезом наружу. Обычным явлением можно считать орнаментацию среза венчика и внутренней приустьевого части посуды. Абсолютное большинство керамики имело округло-приостренные днища. Лишь один, миниатюрный сосудик имеет уплощенное дно (см. рис. 4, 3). Подавляющая часть посуды имеет горизонтальную разбивку орнаментального поля, случаи вертикального членения единичны.

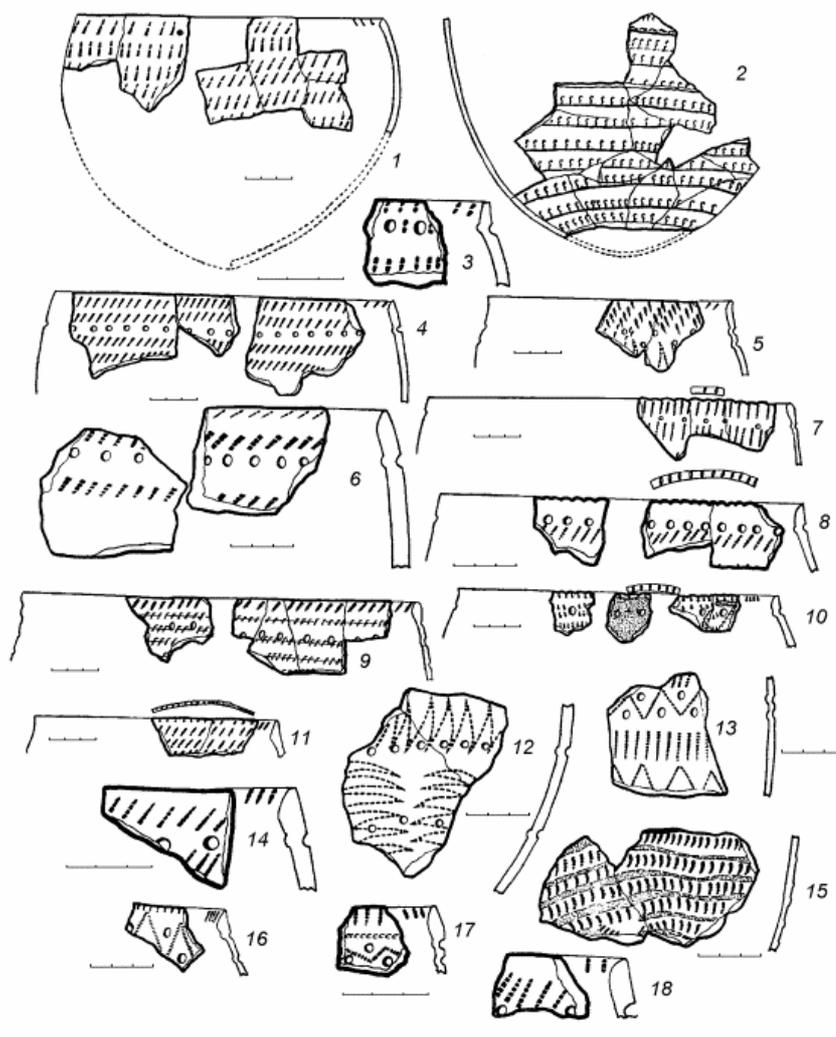
Выделенные нами две группы посуды, в свою очередь, не являются гомогенными и могут быть разбиты на несколько подгрупп, отражающих индивидуальные особенности керамики (см. табл. 2). Внутри гребенчатой серии могут быть выделены четыре подгруппы.

Подгруппа 1. Наиболее многочисленная, орнаментирована «отрезками» короткого гребенчатого штампа. По венчикам учтено 14 сосудов (рис. 2, 1, 3–11, 14, 16–18), еще несколько изделий представлено стенками (рис. 2, 12, 13, 15) и днищем (рис. 2, 2). В рамках подгруппы логично рассматривать венчик и стенку, орнаментированные «шагающей» гребенкой (см. рис. 2, 5, 12). Большинство изделий фрагментированы, вследствие чего невозможно в полной мере реконструировать их декоративные особенности. Тем не менее основные характеристики устанавливаются более или менее отчетливо. Это прежде всего традиция орнаментации ямками приустьевого части сосудов — 13 экз. Тулово декорировалось в единичных случаях (см. рис. 2, 12). Как правило, орнамент плотно покрывал внешнюю поверхность посуды, однако в коллекции присутствует и керамика с разреженной манерой орнаментации (см. рис. 2, 6). Господствуют простые, негеометрические элементы орнамента, представленные прямыми или наклонными отпечатками гребенчатого штампа. В двух случаях отмечен зигзаг (см. рис. 2, 16, 17). На поверхности трех сосудов отмечено применение накольчатой (орнаментация среза венчика) и отступающей техники (см. рис. 2, 7, 8, 11).

Наибольшие культурные аналогии данная подгруппа обнаруживает в шапкульских древностях.^[1] Прежде всего к аналогиям следует отнести орнаментир — короткий гребенчатый штамп. Несомненное сходство наблюдается в системе расположения отдельных элементов орнамента и некоторых целостных композиций. Однако, в отличие от эталонных шапкульских комплексов — Шапкуль-1, Малый Барашек-1 [Старков, 1980, с. 157–168], рассматриваемая керамика практически не содержит элементов, выполненных при помощи «отступающей» гребенки и «уголка» гребенчатого штампа. Набор декоративных композиций керамики поселения Двухозерное-1 более беден, что, в частности, проявляется в отсутствии вертикального членения орнаментального поля и относительно большой доле сосудов с неполной либо сильно разреженной орнаментацией.

---

[1] Рассматривая керамику подгруппы 1, нельзя не обратить внимания на точку зрения Н. М. Чаиркиной, выделяющей протошапкульский (?) тип керамики, характеризующей, по мнению исследователя, ранний энеолит Тюменского Притоболья. Декоративные характеристики керамики данного типа, описанные Н. М. Чаиркиной [1997], имеют много общего с чертами керамики подгруппы 1 поселения Двухозерное-1. К глубокому сожалению, статья не содержит иллюстративного материала, который позволил бы провести более полные аналогии.

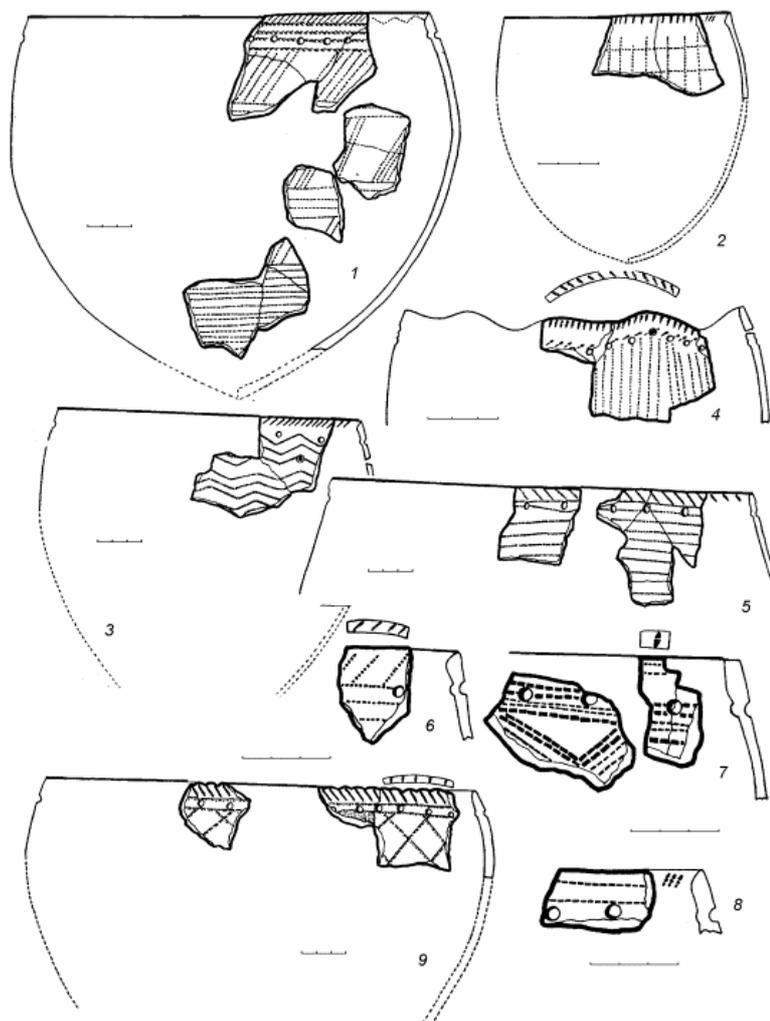

Рис.2. Керамика, украшенная короткими отпечатками гребенчатого штампа

Подгруппа 2. Орнаментирована длинными, как правило, замкнутыми в круговую линии тонкого гребенчатого штампа (рис. 3, 1–7, 9). По венчикам учтено восемь сосудов. В их приустье части фиксируются горизонтальные ряды ямочек — 6 экз., на тулове ямочная орнаментация не прослежена. Узор плотно покрывал внешнюю поверхность посуды. Преобладает горизонтальное расположение орнаментальных композиций — 5 экз., в одном случае отмечено вертикальное расположение элементов декора (см. рис. 3, 4). В качестве вспомогательных выступают композиции, выполненные в отступающем, накольчатом и «короткогребенчатом» стилях (см. рис. 3, 1–7, 9). Оттиски короткого гребенчатого штампа фиксируются исключительно в верхней части сосудов (при гофрировке срезов венчиков и внутренней части посуды). Накольчатый орнамент прослежен на внешней поверхности одного венчика.

Основными элементами орнамента являются прямые горизонтальные линии и оттиски наклонного гребенчатого штампа. Наряду с ними прослеживаются и геометрические, представленные прямоугольной сеткой и многорядовым горизонтальным зигзагом. Своеобразие керамике придает «монотонное» чередование простых элементов орнамента, выполненных в манере «сплошных» гребенчатых линий. Отдельно стоит выделить лишь один сосуд, разбитый на четкие орнаментальные зоны (см. рис. 3, 1). И хотя по набору элементов декор трудно назвать геометрическим, симметричное расположение композиций и четкая связь между самостоятельными декоративными зонами придают ему нарядный, «геометрический» облик.

В целом данная подгруппа наиболее близка «гребенчатой липчинке» (моршининский тип), от которой ее отличает слабое использование геометрических элементов декора и слабо выраженная зональность в орнаментации.

Рис.3. Гребенчатая керамика

Подгруппа 3. Насчитывает по венчикам три сосуда, орнаментированных отпечатками длинного, как правило, «толстого» гребенчатого штампа (рис. 4, 4, 6, 7). Фрагменты еще одного изделия представлены днищем (рис. 4, 5). Орнамент, насколько можно судить по сохранившимся частям посуды, плотно покрывал всю ее внешнюю поверхность. Обязательной являлась орнаментация приустьевой части керамики одиночными горизонтальными рядами ямочек. На тулове и днищах ямок не отмечено. Основные элементы орнамента — длинные наклонные отпечатки гребенчатого штампа, сочетание которых образует «елочные» композиции (см. рис. 4, 4–6), горизонтальные и замкнутые вкруговую линии «сплошного» гребенчатого штампа. При гофрировке венчиков и внутренней части посуды использовались короткий гребенчатый штамп и каплевидный накол (см. рис. 4, 4, 6, 7). Геометрических элементов декора не прослежено. Четкое горизонтальное членение декоративного пространства на орнаментальные зоны прослежено на одном сосуде, наиболее полно реконструированном (см. рис. 4, 6). В качестве разделителей в данном случае использовались горизонтальные гребенчатые линии.

Подгруппа 4. Представлена одним сосудом, орнаментированным в стиле «прочерченно-отступающей» гребенки (рис. 3, 8). Элементы декора представлены ромбической сеткой, горизонтальными линиями и наклонными отпечатками короткого гребенчатого штампа, расположенными в верхней части орнаментального пространства. В приустьевой части сосуда прослежен одинарный горизонтальный ряд ямочек. При гофрировке венчика использована техника каплевидного накола (см. рис. 3, 8).

Вторая группа керамики энеолитического комплекса, орнаментированная при помощи палочки, по венчикам насчитывает 22 сосуда. Она может быть разбита на более дробные подразделения, основанием для выделения которых является техника орнаментации.

Подгруппа 5. Включает 16 сосудов, орнаментированных в отступающем стиле (рис. 5, 1–10; 6, 3–5, 7–10). По-видимому, вся посуда имела округло-приостренные днища. В приустьевой части керамики фиксируются одинарные горизонтальные ряды ямок. В одном случае прослежен ряд ямок, расположенных в шахматном порядке. На поверхности одного сосуда ямок не отмечено.

Тулово и придонная часть керамики ямочных композиций не содержали. Как правило, орнамент плотно покрывает всю внешнюю поверхность сосуда. Несколько разреженная орнаментация прослежена только на одном сосуде. Общим признаком для всей серии можно считать и горизонтальное расположение орнаментальных композиций. Набор элементов орнамента невелик и ограничен четырьмя основными разновидностями. Это зигзаг, прямые горизонтальные линии, заштрихованные треугольники и наклонные отрезки либо наклонные линии. В качестве вспомогательных элементов, подчиненных основной орнаментальной композиции, использовались: короткие отпечатки гребенчатого штампа, горизонтальные ряды накола и отпечатки фигурного штампа. Расположение перечисленных элементов стандартно — первая орнаментальная строка, срез венчика либо внутренняя сторона посуды.

Таблица 1

Орнаментация энеолитической керамики поселения Двухозерное-1

Техника	Кол-во/%
Короткий гребенчатый штамп	41/77,3
Длинный узкий гребенчатый штамп	10/18,8
Длинный широкий гребенчатый штамп	3/5,6
Фигурный штамп	1/1,9
Отступление гребенчатым штампом	1/1,9
Отступление палочкой:	21/39,6
а) подтреугольное	16/30,2
б) стандартное (каплевидное)	6/11,3
в) ложный шнур	1/1,9
г) двузубая палочка	2/3,7
д) отступающая лопаточка	1/1,9
Накол:	14/26,4
а) насечка	9/17
б) подтреугольный	5/9,4
в) стандартный (каплевидный)	5/9,4

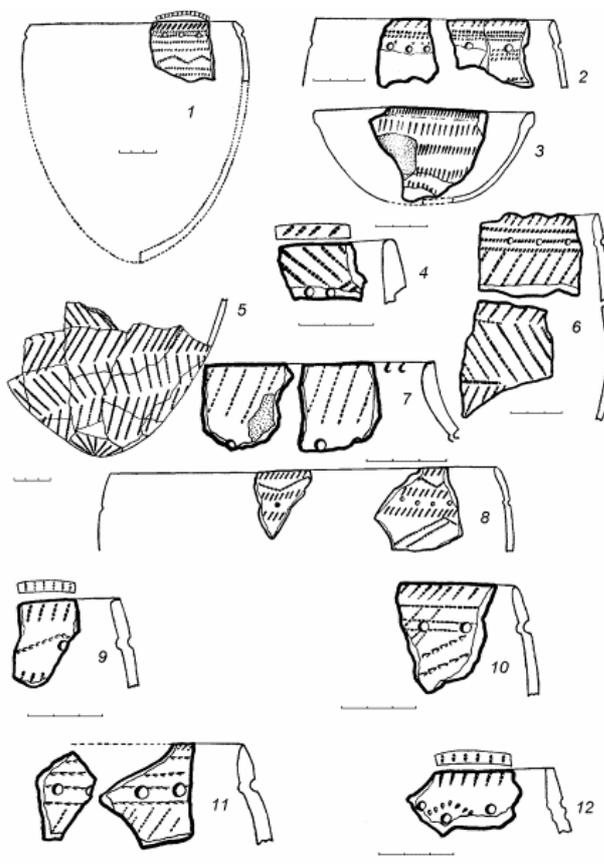

Рис. 4. Керамика, орнаментированная гребенчатым штампом и палочкой

Рассматриваемая серия как по набору элементов, так и по построению декоративных композиций является наиболее «геометричной» частью всего керамического комплекса поселения. Ее неповторимый, геометрический колорит обусловлен не столько отдельными элементами декора, сколько выверенными, синхронно чередующимися орнаментальными композициями, основанными на принципе симметрии. Посуда с упрощенными, не геометрическими композициями (см. рис. 5, 5, 7–9; 6, 3, 4, 7, 8) составляет меньшую часть серии. Большинство сосудов имеет выраженные орнаментальные зоны, разделенные прямыми горизонтальными линиями.

Таблица 2

Орнаментация энеолитической керамики поселения Двухозерное-1

Элемент орнамента	Гребенчатая керамика				Керамика, орнаментированная палочкой			Комбинированная керамика	Всего
	1*	2	3	4	5	6	7	8	
	10/71,4	7/87,5**	3/100	1/100	14/87,5	2/100	2/50	4/80	43/81,1***
	3/21,4	–	–	–	1/6,25	–	–	1/20	5/9,4
Ямок нет	1/7,1	1/12,5	–	–	1/6,25	–	2/50	–	5/9,4
	–	–	–	–	–	1/50	–	–	1/1,9
	–	–	–	–	–	1/50	–	–	1/1,9
	–	–	–	–	1/6,25	–	–	1/20	2/3,8
	3/21,4	3/37,5	–	–	3/18,7	1/50	1/25	3/60	14/26,4
	–	1/12,5	–	–	–	–	–	–	1/1,9
	–	–	–	1/100	–	–	–	–	1/1,9
	–	1/12,5	–	–	–	–	–	–	1/1,9
	–	1/12,5	–	–	–	–	–	–	1/1,9
	1/7,1	5/62,5	1/33,3	1/100	15/93,7	2/100	3/75	2/40	30/56,6
	–	1/12,5	3/100	–	4/25	–	–	2/40	10/18,8
	–	–	2/66,6	–	5/31,2	–	–	–	7/13,2
	–	1/12,5	–	–	–	–	–	–	1/1,9
	11/78,5	4/50	2/66,6	–	7/43,7	1/50	2/50	4/80	31/58,5
	2/14,3	3/37,5	–	1/100	1/6,25	–	–	–	7/13,2
	6/42,8	3/37,5	–	1/100	7/43,7	–	1/25	2/40	20/37,7
	1/7,1	–	–	–	–	–	–	–	1/1,9

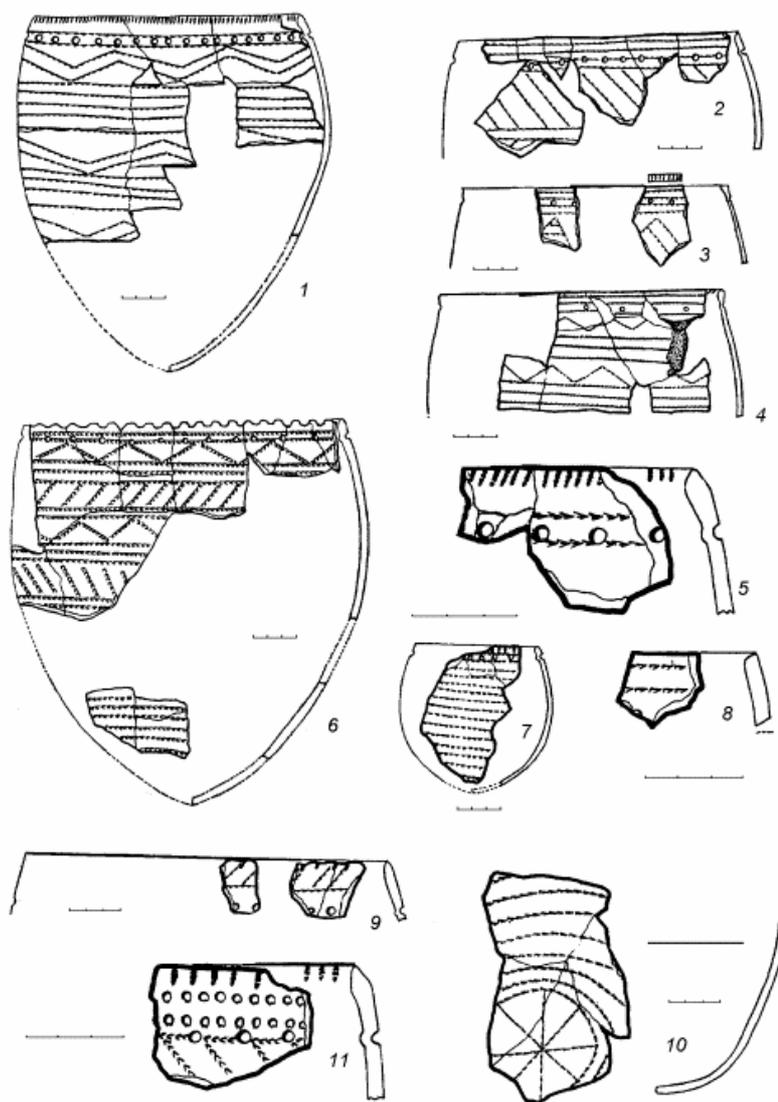
* Номера подгрупп в табл. соответствуют номерам в тексте статьи.

** В числителе указано количество сосудов в подгруппе, в знаменателе процент.

*** В числителе указано количество сосудов в комплексе, в знаменателе процент.

Декор наносился различными орнаментами. Наиболее часто (9 сосудов) использовалась палочка, оставляющая подтреугольные отпечатки (см. рис. 5, 1–5, 7–9). В трех случаях отмечено применение «стандартной» палочки, оставляющей «каплевидные» следы (см. рис. 6, 3, 4, 7), при орнаментации двух сосудов использовалась «двузубая» палочка, один сосуд украшен отступающей лопаточки (см. рис. 5, 6), еще один — в «ложношнуровой» технике (см. рис. 6, 8).

Подгруппа 6. Представлена двумя сосудами, на поверхности которых отмечено комбинированное применение двух орнаментальных приемов: отступающая и разреженного накола (рис. 6, 1, 2). Оба сосуда тонкостенны, в их приустьеовой части отмечены одинарные ряды ямочек. Разбивка декоративного пространства горизонтальная. Основными элементами орнамента являются прямые горизонтальные линии, зигзаг, «заполненные» и взаимопроникающие треугольники, выполненные как в отступающей, так и в наколочатой манере (см. рис. 6, 1, 2). В качестве подчиненного основной орнаментальной композиции выступал декор, состоящий из отпечатков короткого гребенчатого штампа (см. рис. 6, 1).

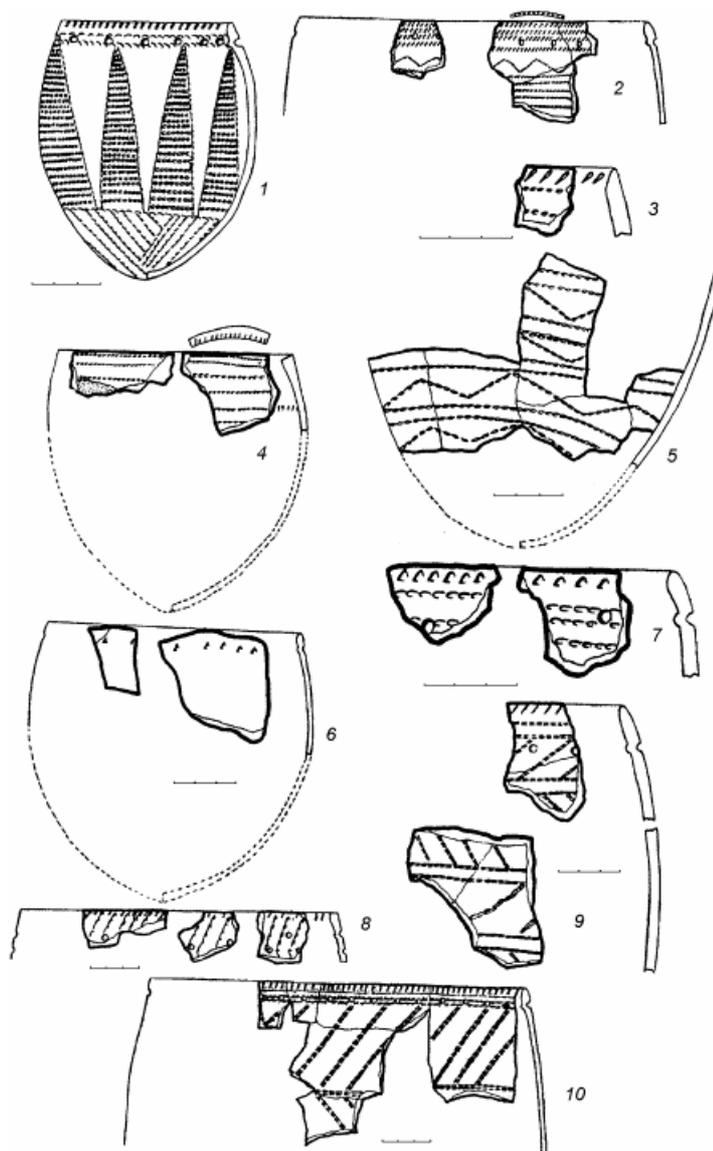
Рис. 5. Керамика, украшенная в манере отступания

Подгруппа 7. Насчитывает четыре сосуда, декорированных в накольчатой манере (см. рис. 4, 1–3; 6, 6). В рамках рассматриваемой серии выделяется посуда как со сплошной орнаментацией поверхности (см. рис. 4, 1–3), так и с не полной, сильно разреженной (см. рис. 6, 6). Композиции, выполненные с использованием ямок, отмечены в приустьевой части двух сосудов. К данной серии относится миниатюрный сосудик с уплощенным дном. Остальная посуда, судя по всему, имела округло-приостренные днища.

Основными элементами орнамента являлись прямые горизонтальные линии (см. рис. 4, 1–3; 6, 6) и зигзаг (см. рис. 4, 1). В качестве вспомогательных элементов использовались горизонтальные ряды отпечатков короткого гребенчатого штампа (см. рис. 4, 2). Два сосуда имеют упрощенную, не геометрическую орнаментацию (см. рис. 4, 3; 6, 6). На поверхности двух сосудов прослежены хорошо выраженные чередующиеся орнаментальные зоны, придающие керамике достаточно нарядный облик (см. рис. 4, 1, 2). В качестве разделителей между декоративными зонами использовался горизонтальный зигзаг (см. рис. 4, 1) и умышленно оставленное, не заполненное орнаментом пространство — прямая линия (см. рис. 4, 2).

Орнаментиром чаще всего являлась палочка, оставляющая подтреугольные отпечатки, — 3 сосуда (см. рис. 4, 1, 2; 6, 6). На поверхности одного сосуда зафиксированы ряды горизонтальных насечек (см. рис. 4, 3), срез венчика одного горшка декорирован «каплевидным» наколом (см. рис. 4, 1).

Подводя итог рассмотрению керамики, орнаментированной с помощью палочки, можно констатировать, что данная группа посуды по своим характеристикам наиболее близка липчинским древностям. В то же время яркая специфика серии не позволяет рассматривать ее в рамках липчинской культуры.

Рис. 6. Посуда, декорированная в отступающе-накольчатой манере

Характеризуя липчинский орнаментальный стандарт, большинство исследователей отмечают развитый и разнообразный геометризм керамики данного типа, выразившийся как в разнообразном наборе отдельных элементов декора, так и в самостоятельных орнаментальных композициях (см., например: [Старков, 1980; Чаиркина, 1997; Шорин, 1999; и др.]), сплошную, плотную орнаментацию поверхности посуды, довольно значительный процент сосудов с вертикальной разбивкой орнаментального пространства, господство ложношнуровой техники орнаментации (см., например: [Старков, 1980]).

Проведенный обзор наглядно иллюстрирует довольно значительные несовпадения между липчинской посудой и керамикой поселения Двухозерное-1, декорированной при помощи палочки. Так, среди всей серии поселения выделен всего лишь один сосуд, орнаментированный в ложношнуровой манере. Остальная посуда декорирована орнаментами, практически не представленными в липчинском декоративном стандарте: палочка, оставляющая подтреугольные отпечатки; отступающая лопаточка и др. К этому можно добавить и достаточно большой процент керамики нашего поселения, орнаментированной в «чистой» накольчатой манере.

Не «вписывается» в липчинский культурный стандарт и такой значимый признак отступающе-накольчатой керамики поселения Двухозерное-1, как очень слабая репрезентативность геометрических элементов орнамента. В отличие от липчинской посуды, на которой встречаемость таких элементов, как разнообразные треугольники, лесенки, прямоугольники и др. (см., например: [Старков, 1980]), представляет собой обычное явление, на керамике нашего поселения зафиксировано весьма ограниченное количество треугольников, более сложные раппорты не представлены вообще. Наиболее часто встречающимся геометрическим элементом орнамента является зигзаг. Определенный геометризм рассматриваемой серии придают не отдельные элементы орнамента,

а целостные декоративные композиции, построенные на принципе симметрии, состоящие подчас из простейших элементов.

В отличие от липчинских древностей, керамика которых орнаментирована полностью, без видимых свободных пространств, коллекция рассматриваемого памятника включает в себя довольно значительный процент сосудов с неполной или разреженной орнаментацией поверхности. К сказанному следует добавить, что керамика нашего поселения более тонкостенна, в ней практически полностью отсутствуют примеси шамота.

Подгруппа 8. Вынесена нами за рамки обеих рассмотренных групп и описывается отдельно (см. рис. 4, 8–12). Подобная группировка предпринята отнюдь не из-за ее особого статуса, а главным образом в силу фрагментарности серии, не позволяющей выделить основной орнаментальный канон, характеризующий ее. Для удобства восприятия описываемой керамики нами будет использован термин «комбинированная», как представляется, наиболее полно отражающий ее визуально наблюдаемые параметры. Данный термин отражает особенности орнаментации, зафиксированные на сохранившейся части посуды, на которой примерно в равных пропорциях наблюдается применение накольчатой и гребенчатой (см. рис. 4, 12) либо отступающей и гребенчатой техники (см. рис. 4, 8–11). Более чем вероятно, что при более хорошей сохранности вся посуда либо ее основная часть были бы отнесены к подгруппам, рассмотренным выше.

При орнаментации «комбинированной» керамики широко использовалась ямочная техника, следы которой отмечены в приустьевой части всех сосудов. Основными элементами декора являются горизонтальные отпечатки короткого гребенчатого штампа, зигзаг, длинные наклонные и горизонтальные линии. Насколько можно судить по сохранившимся фрагментам, полностью господствовала горизонтальная разбивка орнаментального пространства. Самостоятельные орнаментальные зоны на поверхности керамики можно только предполагать.

Следующей по массовости категорией находок, происходящей с площади поселения Двухозерное-1, является каменный инвентарь. Однако, как показали исследования, большая часть орудий связана со временем существования неолитического поселка [Волков, 2001а, с. 22; 2001б, с. 23]. Достоверно с эпохой энеолита можно связать только нож, выполненный на массивном отщепе из черного плитчатого сланца, происходящий из заполнения ямы 2 [Волков, 2001б, рис. 6, 10]. Возможно, что в энеолитическое время бытовали шлифованные изделия из туфа, представленные целыми и фрагментированными деревообрабатывающими орудиями.

Среди предметов, достоверно связываемых с эпохой энеолита, следует отметить находку изделия, изготовленного из стенки сосуда. Предмет имеет округлую форму, края тщательно заглажены, внешняя поверхность орнаментирована длинными гребенчатыми линиями (см. рис. 1, Б, 3). Отсутствие каких бы то ни было следов сработанности на краях изделия исключает возможность его использования в качестве скребка или другого орудия. В коллекции памятника присутствует заготовка еще одного подобного предмета. Функциональное назначение предметов не совсем ясно. В плане возможных аналогий можно привести примеры обнаружения на памятниках бронзового века близких по форме изделий, интерпретируемых как фишки для азартной игры [Матвеев, 1999, с. 88], либо керамических кружков [Потемкина и др., 1995, рис. 26, 4, 5, 7].

Вне всякого сомнения, с эпохой энеолита связан обломок глиняного грузила, декорированного насечками (см. рис. 1, Б, 2). Судя по всему, фас изделия имел форму, близкую биконической, широко представленную на энеолитических памятниках Тюменского Притоболья (см., например: [Косарев, 1979, с. 16, 17; рис. 1, 1–5]).

С площади раскопа происходит также одножелобчатое глиняное грузило, имеющее округлоуплощенную форму (см. рис. 1, Б, 1). Начало бытования подобных грузил традиционно связывается с эпохой андроновской бронзы (см., например: [Косарев, 1979, с. 22, 23; рис. 2, 1, 4–6, 9, 10]). Аналогичное, а также типологически близкое ему двухжелобчатое изделия обнаружены на ташковском поселении ЮАО-13, что, по мнению некоторых исследователей, свидетельствует о появлении данного типа грузил в раннем бронзовом веке [Шамаманов, Симонов, 1998, с. 211; рис. 1, 3, 4]. С другой стороны, подобные выводы признаются недостаточно обоснованными и подвергаются критике [Стефанов, Корочкова, 2000, с. 86]. Возвращаясь к предмету, найденному на поселении Двухозерное-1, заметим, что он происходит из контактного слоя желтой супеси, что не позволяет связать его с конкретной эпохой. Однако полное отсутствие на площади раскопа материальных остатков бронзового века не исключает теоретической возможности бытования подобных изделий уже в энеолитическое время.

Приступая к культурно-хронологической интерпретации поселения Двухозерное-1, нельзя не обратить внимание на тот факт, что керамические изделия, происходящие с его площади, могут быть соотнесены с несколькими самостоятельными культурными традициями энеолита Среднего Зауралья. Как было показано выше, посуда, орнаментированная отпечатками короткого гребенчатого штампа, имеет аналогии (однако не доходящие до полной тождественности) в шапкульских комплексах, а керамика, декорированная длинными, узкими отпечатками гребенчатого штампа, напоминает посуду моршининского типа. Отступающе-накольчатый комплекс памятника в целом близок липчинским древностям.

Последнее обстоятельство ставит вполне уместный вопрос о синхронности либо асинхронности бытования рассмотренных типов керамики на поселении. Для нас очевидно, что посуда с различными декоративными характеристиками Двухозерного-1 одновременна и существовала в рамках единого культурно-хронологического комплекса. В пользу данного предположения свидетельствуют следующие факты. Рассмотренная посуда залегала в однотипных стратиграфических условиях, планиграфия разброса керамики с различными декоративными характеристиками также не различалась. Принципиальную важность имеет тот факт, что все описанные типы залегали совместно, в рамках полузакрытых комплексов — заполнение энеолитического сооружения и ряда хозяйственных ям. Наиболее ярко высказанный тезис иллюстрируется находками, происходящими из заполнения ямы 2, в которой были сосредоточены плотнолежащие развалы сосудов, характеризующие все описанные типы керамики. Несомненный интерес представляет и то, что на поверхности керамических изделий с различными декоративными характеристиками регулярно фиксируются элементы, выполненные несвойственным для данного типа посуды орнаментом. Так, на керамике, декорированной в «короткогребенчатом» стиле, зачастую фиксируются отступающие и накольчатые раппорты, а на посуде, орнаментированной при помощи палочки, широко представлены отдельные узоры, выполненные в технике короткого гребенчатого штампа, и т. д. Наконец, нельзя не отметить, что такие важные технологические характеристики, как профилировка посуды, ее форма и толщина стенок, срез венчиков и состав формовочных масс стандартны для всей энеолитической керамики поселения Двухозерное-1.

Немаловажно, что керамика с различными декоративными характеристиками, аналогичными комплексу, происходящему с поселения Двухозерное-1, известна и на многих других памятниках Ингальской долины, исследованных раскопками: Старо-Лыбаево-4, Нижнеингальское-3а [Волков, Матвеева, 2001], Остров-2 [Волков, Дрябина, 2001], Бузан-3 [Матвеев, Волков, 1999], Старо-Лыбаево-7[1], Сазык-9[2] — и разведками (см., например: [Волков, Ведерников, 2001]). И хотя стратиграфия данных объектов пока не дает окончательного ответа на вопрос о синхронности бытования рассматриваемых типов керамики, сам факт выявления посуды с различными декоративными характеристиками на площади практически всех известных на сегодняшний день энеолитических памятников Ингальской долины косвенным образом может свидетельствовать в пользу предположения об ее одновременности. Большинство разновременных археологических памятников Ингальской долины представлены сравнительно чистыми однокультурными комплексами. В связи с этим, на наш взгляд, не совсем логичным выглядело бы предположение о том, что практически на всех выявленных энеолитических объектах, ограниченных сравнительно непродолжительным временем, последовательно селилось шапкульское, липчинское и моршининское население.

Таким образом, энеолитический комплекс поселения Двухозерное-1 имеет яркие, самобытные черты, выделяющие его среди всех известных на сегодня культурных традиций Среднего Зауралья. Определенное сходство керамики поселения с шапкульскими и липчинскими древностями, на наш взгляд, свидетельствует о том, что носители этих традиций принимали активное участие в формировании комплексов типа Двухозерное-1. Однако существенные отличия, заключающиеся в специфике орнаментального стандарта, технике орнаментации, ряде технологических признаков изготовления керамики и самом факте совместного культурного существования носителей нескольких орнаментальных канонов, позволяют говорить о собственной культурной нише памятника Двухозерное-1 среди энеолитических древностей Среднего Зауралья.

Опираясь на приведенные выше характеристики и учитывая, что поселение Двухозерное-1 расположено вблизи с. Лыбаево, мы предлагаем выделить новый культурный тип, характеризующий энеолит северной части Зауральской лесостепи, — лыбаевский, по всей видимости занимающий в данной географической зоне Тюменского Притоболья «нишу» липчинских и шапкульских древностей. Мы не исключаем возможности, что при пополнении фонда археологических источников временное понятие «тип памятников» (либо «культурный тип») перерастет в термин «лыбаевская культура».

Отсутствие радиоуглеродных датировок позволяет определить возраст памятника лишь приблизительно. Принимая в расчет данные традиционной хронологии и учитывая наметившуюся в последнее время тенденцию к удревнению абсолютного возраста памятников археологии Западной Сибири (см., например: [Молодин, Бобров, 1999, с. 4, 5]), мы предварительно датируем энеолитический комплекс поселения Двухозерное-1 первой третью — второй половиной III тыс. до н. э.

В заключение необходимо отметить, что керамическая серия, полученная в результате исследования позднего строительного горизонта поселения Двухозерное-1, находит многочисленные аналогии, поройходящие до полной тождественности, в материалах большинства известных к сегодняшнему дню энеолитических памятников Ингальской долины. Отличия заключаются главным образом в процентном соотношении посуды с различными декоративными характеристиками. По нашему мнению, данные несовпадения обусловлены различным хронологическим положением рассматриваемых объектов и являются своеобразным репером, позволяющим разграничить время бытования лыбаевских древностей на разных этапах их развития.

Литература

- Волков Е. Н.* Раскопки многослойного поселения Двухозерное-1 в Ингальской долине (предварительное сообщение) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001а. Вып. 2. С. 19–23.
- Волков Е. Н.* Бобрыкинский комплекс поселения Двухозерное-1 // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001б. С. 12–25.
- Волков Е. Н., Ведерников П. А.* Материалы к археологической карте Ингальской долины // ВИАЭ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. Вып. 3. С. 130–137.
- Волков Е. Н., Дрябина Л. А.* Культурно-хронологические комплексы памятника Остров-2 в Ингальской долине // Проблемы изучения неолита западной Сибири. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. С. 26–36.
- Волков Е. Н., Матвеева Н. П.* Исследование комплексов каменного и медно-каменного веков в Ингальской долине // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень, 2001. № 1. С. 86–90.
- Волков Е. Н., Рябогина Н. Е.* Археолого-палеогеографические исследования на гриве Остров // Экология древних и современных обществ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. С. 56–57.
- Косарев М. Ф.* Древнейшие грузила Нижнего Притоболья // История, археология и этнография Сибири. Томск: Том. ун-т, 1979. С. 15–25.
- Косарев М. Ф.* Эпоха бронзы лесной полосы СССР / Археология СССР. М.: Наука, 1987.
- Матвеев А. В.* Ведийская игровая терминология и ее зауральские археологические параллели // XIV Уральское археологическое совещание. Челябинск: УрО РАН, 1999. С. 89–90.
- Матвеев А. В., Волков Е. Н.* Исследование нео- и энеолитических памятников в Ингальской долине в 1998 г. // ВИАЭ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. Вып. 2. С. 124–125.
- Матвеев А. В., Дрябина Л. А., Матвеева Н. П., Дегтярева А. Д.* Рекогносцировочные раскопки в Ингальской долине в 1995 г. // ВИАЭ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997а. Вып. 1. С. 153–155.
- Матвеев А. В., Зах В. А., Волков Е. Н.* Исследование энеолитического могильника Бузан 3 в Ингальской долине // Там же. 1997б. С. 156–158.
- Молодин В. И., Бобров В. В.* Предисловие // Проблемы неолита-энеолита юга Западной Сибири. Кемерово: Кем. ун-т, 1999. С. 3–8.
- Потемкина Т. М., Корочкова О. Н., Стефанов В. И.* Лесное Тоболо-Иртышье в конце эпохи бронзы. М.: ИА РАН, 1995. 208 с.
- Старков В. Ф.* Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 220 с.
- Стефанов В. И., Корочкова О. Н.* Андроновские древности Тюменского Притоболья. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2000. 106 с.
- Чаиркина Н. М.* Зауральско-Североказахстанская культурно-историческая область эпохи энеолита (проблемы энеолита Среднего Зауралья) // УИВ. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1997. Вып. 4. С. 26–39.
- Шаманов А. В., Симонов А. В.* Рыболовство населения ташковской культуры // ВАУ. Екатеринбург, 1998. Вып. 23. С. 201–215.
- Шорин А. Ф.* Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблемы культурогенеза. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1999. 182 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН

---

[1] Доклад Е. Н. Волкова на семинаре «Хроностратиграфия археологических памятников эпохи голоцена Западной Сибири и сопредельных территорий» (Тюмень, ноябрь 2001 г.).

[2] Доклад И. В. Усачевой на том же семинаре.